

Аннотация. В статье показана роль обучения анализу текста с учётом его интертекстуальных связей в формировании интерпретационной деятельности школьников. Под интертекстуальностью понимаются свойства текстов, выражающиеся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Само понятие «интертекстуальность» может быть истолковано как два вида взаимодействия между текстами в общем пространстве мировой культуры: взаимодействие между структурами текстов, жанрами, темами, стилевыми чертами, взаимодействие типа «текст внутри текста»: частичное включение уже известных текстов в содержание нового текста в виде заимствования, эпиграфа, подражания, пародии, аллюзии, намёка, цитации. В ходе интертекстуального анализа исследователь обнаруживает, что исходный текст в новом тексте трансформируется. Признание интертекстуальности в качестве одной из доминирующих категорий ведёт и к признанию смысловой открытости текста, обязательности его включения в широкое культурное пространство. На понимании интертекстуальных связей основано в определённой мере одно из заданий Единого государственного экзамена; выпускник школы должен уметь видеть общность проблематики текстов и использовать отсылку к известному ему сюжету, эпизоду, образу героев, авторской идее как аргумент. Читательского кругозора современных школьников не всегда хватает для того, чтобы провести параллель между проблематикой двух и более текстов, к тому же изучение интертекстуальных связей не предусмотрено программами по литературе и русскому языку. Автор статьи определяет виды заданий и вопросов для планируемого анализа.

Ключевые слова: интертекстуальность; художественный текст; методика обучения интерпретационной деятельности; анализ интертекстуальных связей.

Эффективность любой методической системы зависит от учёта свойств предмета изучения. Следовательно, в основе системы обучения текстовой деятельности на основе интерпретации художественного текста должен лежать учёт особенностей текста данного стиля. В свете сказанного опишем одно из свойств художественного текста (ХТ) – наличие в нём интертекстуальных связей – и дадим его методическую интерпретацию.

Интертекстуальность (от лат. «intertexto» – «вплетать в ткань») влияет на понимание смысла ХТ. Ю. Кристева, которая ввела в научный обиход данное понятие, под интертекстуальностью понимает свойства текстов, выражающиеся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт выпитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [1, с. 429]. Само понятие «интертекстуальность» может быть истолковано как два вида взаимодействия между текстами в общем пространстве мировой культуры [2, с. 178].

1. Взаимодействие между структурами текстов, жанрами, темами, стилевыми чертами. В качестве примера таких интертекстуальных связей можно рассмотреть цикл рассказов И.С. Бунина «Тёмные аллеи», который получил своё название от двух строк стихотворения Николая Огарёва «Обыкновенная повесть»: «Кругом шиповник алый цвел / Стояла тёмных лип аллея...», причём у сборника Бунина имелось и другое название: «Шиповник». Сюжет же заглавного произведения, в основе которого лежит идея невозвратности, потери счастья, – это своего рода ответ автора на историю Нехлюдова и Катюши Масловой, рассказанную Л.Н. Толстым в романе «Воскресение». В фольклоре известны «кочующие» («бродячие») сюжеты, а в литературном творчестве нередко можно встретить повторы сюжетных линий в тех случаях, когда они основаны на бытующих в сознании членов общества мифических историях и архетипических образах. В частности, современный английский писатель Иэн Макьюэн в романе «Солнечная» иллюстрирует это явление на примере реакции лектора Джереми Меллона на рассказанную профессором Биердом историю о досадном приключении, произошедшем

с ним в поезде, когда последний съел чужие чипсы. Однако лектор усомнился в подлинности истории, так как неоднократно встречался с подобным сюжетом в литературе и знает его под названием «Воришка поневоле» (ВП): «Нас интересует то, как история входит и выходит из моды, передается из уст в уста, исчезает из виду, чтобы через несколько лет снова появиться в другом виде благодаря процессу, который мы называем «общественная мифология». ВП был широко известен в Штатах в начале двадцатого века. Первые упоминания сюжета в этой стране датируются пятидесятыми годами, а к началу семидесятых он уже получил массовое распространение. Писатель Дуглас Адамс изложил одну из версий в своем романе середины восьмидесятых. Он неизменно настаивал, что это случилось с ним в поезде, вот вам еще одна общая черта. Ссылаясь на личный опыт, люди локализируют и удостоверяют историю – это произошло с ними или с их друзьями – и отделяют ее таким образом от архетипа. Они делают ее оригинальной, они заявляют авторские права. ВП появлялся в рассказах Джеффри Арчера и, насколько мне помнится, Роальда Даля, его излагали как реальное происшествие на Би-би-си и в «Гардиан». История легла в основу по крайней мере двух фильмов – «Обеденное свидание» и «Бургиньонская говядина», она также...». В качестве другого примера можно рекомендовать сопоставить описание уличных торговцев и шарманщиков начала XX века в «Воспоминаниях» А.И. Цветаевой (глава 1) и «Записках старого петербуржца» Л.В. Успенского (глава «Клюква подснежная»).

2. Взаимодействие типа «текст внутри текста»: частичное включение уже известных текстов в содержание нового текста в виде заимствования, эпиграфа, подражания, пародии, аллюзии, намёка, цитации и т.д. Н.А. Фадеева выделила шесть типов интертекстуальных структур: 1) собственно интертекстуальность как «текст в тексте»; 2) паратекстуальность, т.е. отражение связи между текстами через заголовок и эпиграф; 3) метатекстуальность – «текст о тексте» (пересказ, дописывание чужого текста, переложение стихов в прозу и т.д.); 4) гипертекстуальность (пародия на текст); 5) архитектурность (сходство жанров и структур текстов); 6) интертекстуальное явление – заимствование стилистического и другого приёма [3]. Такие вставки в

тексте фрагментов иных текстов можно назвать вслед за И.И. Яценко «интертекст»: «понятие интертекст может быть истолковано как то «чужое», заимствованное из других текстов, что стало органической частью и не разрушает единства «вторичного» текста» [4, с.68]. Иэн Макьюэн (роман «Солнечная»), описывая выступление учёного Биэрда, показывает его состояние с помощью интертекста – отсылки к известному произведению Уильяма Шерпира: «у него [Биэрда] участился пульс и гордо зарделись щеки в ответ на смешки и даже хохот в зале, когда он решительным жестом предъявил второй пакетик с чипсами, держа его перед собой, как Гамлет череп Йорика». В художественном тексте довольно часто можно обнаружить и такие интертексты, как вложенные в уста героев слова известных стихов и песен, цитирование научных и публицистических текстов, свойственных определённой эпохе, выдержки из документов и другие фрагменты нехудожественной коммуникации и т.д. Эти фрагменты аутентичных текстов в ХТ могут создавать эффект достоверности изложения, приближают авторский вымысел к реальности, делают образ места и времени более точным, а изложение – полным, помогают воплотить авторский замысел при создании и раскрытии образа героя, т.е. являются частью избранной автором стратегии. Часто интертекст заметно отличается по стилю от основного текста, что делает художественный текст полифоничным. Виды и формы интертекстуальных связей в ХТ определяются его жанровой спецификой.

Интертекстуальный анализ помогает понять, что, какое высказывание, «чей голос» послужил импульсом для автора, подтолкнул к творчеству, поскольку «в начале всякого слова всегда было какое-то чужое слово» [5, с.18.]. В ходе такого анализа исследователь обнаруживает, что исходный текст, первоисточник, в новом тексте трансформируется: «интерес у исследователя интертекстов всегда двойки: увидеть как саму цитату, так и её новый поворот» [там же]. Поэтому признание интертекстуальности в качестве одной из доминирующих категорий, присущих ХТ, ведёт и к признанию смысловой открытости текста, обязательности его включения в широкое культурное пространство. Следовательно, изучение и анализ ХТ требует и осознания фактов его «переклички» с другими объектами культуры. Под воздействием интертекстуальных связей в сознании реципиента ХТ возникают ассоциации, но минимальным условием этого является знание читателем прецедентных текстов. Кроме того, знание текстов-доноров автором и читателем сближает работу двух сознаний, тогда как неумение увидеть «диалог текстов» или незнание текста-вкрапления ведёт к неполному пониманию замысла автора. Тексты, наиболее значимые в культурном, познавательном, этическом и эстетическом плане, Г.В. Денисова определяет как «сильные». Это «постоянно востребуемые тексты, получившие статус значимых в культуре в определённый исторический момент» [6, с.128]. Конечно, знакомство с широкой палитрой таких текстов – важная задача обучения школьника-читателя и показатель читательской зрелости.

На понимании интертекстуальных связей основано в определённой мере одно из заданий Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по русскому языку – сочинение на основе прочитанного, поскольку в ходе его выполнения экзаменуемому необходимо, прочитав текст и определив его проблему, сформулировать согласие или несогласие с автором и доказать своё мнение на основе читательского опыта. Это значит, что выпускник школы должен уметь видеть общность проблематики текстов и использовать отсылку к известному ему сюжету, эпизоду, образу героев, авторской идее как аргумент. Без понимания мотивов, способов включения интертекста в ХТ, без учёта его взаимосвязи с текстами, созданными ранее, невозможна полноценная и адекватная

интерпретация ХТ. Однако читательского кругозора современных школьников не всегда хватает для того, чтобы провести параллель между проблематикой двух и более текстов, к тому же изучение интертекстуальных связей не предусмотрено программами по литературе и русскому языку. Конечно, опытные педагоги в каждом конкретном случае при изучении литературных произведений находят возможность привлечь внимание школьников к «диалогу текстов», но, на наш взгляд, работа над интертекстуальностью в процессе обучения интерпретационной деятельности в старшей школе должна вестись планомерно и систематически. Школьник должен научиться следующему:

- видеть общность структур, тем, стили художественных текстов определённого жанра, литературного направления, эпохи;
- выделять в тексте фрагменты других текстов с опорой на сигналы интертекстов;
- выявлять мотив автора, подвигнувший к включению в текст интертекста;
- воспринимать ХТ как составляющую диалога культур, автора и себя (читателя) – как участников этого диалога;
- уточнять происхождение интертекста с использованием первоисточника, энциклопедической справки или историко-культурного комментария;
- понимать, как в новом тексте получает новую жизнь и трансформируется, образуя новые смыслы, созданное ранее;
- через вскрытие интертекстуальных связей добиваться понимания подтекстной информации;
- использовать в собственной речи цитату, аллюзию и другие отсылки к прецедентным текстам как средство аргументации.

В качестве примера обучения интерпретационной деятельности на основе анализа интертекстуальности ХТ приведём вариант работы над главой «Фонарики-сударики» из произведения Л.В. Успенского «Записки старого петербуржца» [7], которое не входит в круг обязательного чтения, предусмотренного программой по литературе, но может быть использовано в качестве дидактического материала как на уроке словесности, так и на уроке русского языка в старшей школе.

Для осознания взаимосвязей этого текста с другими текстами можно предложить школьникам следующие виды заданий и вопросов для анализа.

Что вы узнали о жизни Петербурга начала XXв. из прочитанного текста Л.В.Успенского? Каким автор видел город в пору своего детства? Какие изменения он описывает?

Как описывает автор образ фонарика? Почему при описании своего восприятия этого образа Л.В. Успенский приводит дословно выдержку из задачника?

Прочитайте описание уличных газовых фонарей. Чем они привлекали внимание автора? Какую атмосферу улиц Петербурга создавал их свет? Зачем автор, описывая эти фонари, приводит отрывок из пьесы А. Блока «Балаганчик»? Найдите в пьесе монолог Пьеро, обращённый к Коломбине, и подумайте, какая картина города рисуется в нём. Что привлекло Успенского в этой картине?

Кто из известных вам авторов рисует образ Петербурга как «города-спрута»? Кого из них цитирует Успенский? Почему в создании этого образа как неизменный атрибут присутствует газовый фонарь? Прочитайте стихотворение А. Блока «Старый, старый сон. Из мрака...» (цикл «Пляски смерти»). Какие звуки, краски ночного города вы в нём обнаружили? Разделяет ли Успенский настроение Блока?

Почему автор воспроизводит метафору Н.В. Гоголя «фонарь умирал в одной из дальних линий Васильевского острова», повествуя о масляных фонарях?

Произведения каких авторов упоминаются ещё в тексте? Можно ли глубоко понять текст, если не иметь

представления об этих авторах, их произведениях, героях?

Как в тексте обыгрывается песня на стихи русского поэта Ивана Мятлева «Фонарики»? Связано ли название главы «Фонарики-сударики» с этой песней?

Как вы понимаете слова автора о фонарях Петербурга: «А многое могло открываться им в глухие петербургские полночи, в Достоевской измороси, в гоголевских метелях, в лермонтовском промозгом тумане»?

Почему в художественном тексте мы нередко можем встретить ссылки на другие тексты и их авторов, вставки, цитаты, намёки и аллюзии? Какие приёмы включения этих фрагментов в авторский текст использовал Л.В. Успенский в данной главе?

Напишите сочинение «Петербург глазами писателей и поэтов», используя те приёмы включения авторских фрагментов в новый текст, которые вы выявили в тексте Успенского.

Привлечение внимания школьников к интертекстуальным связям ХТ и выполнение заданий, связанных с анализом интертекстуальности, позволит им научиться более осмысленному подходу к чтению ХТ и использованию ссылок на читательский опыт в качестве аргументов, но главное – подведёт к пониманию «диалога» текстов и собственному вхождению в него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427-457.

2. Хорошорина О.В. Интертекстуальность / Текст: теоретические обоснования и принципы анализа : учеб.-науч. пос. / под ред. проф. К.А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2011. 464 с.

3. Фадеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н.А. Фадеева // Изв. РАН. Сер.лит. и языка. Известия. №

5. 1998. С. 25-36.

4. Яценко И.И. Интертекст как средство интерпретации художественного текста (на материале рассказа В. Пелевина «Ника») // Мир русского слова, № 1, 2001. С. 66-70.

5. Жолковский А.К. Блуждающие сны: Из истории русского модернизма. М.: Сов.писатель, 1992. 432 с

6. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.

7. Успенский Л.В. Записки старого петербуржца. Л.: Лениздат, 1970. 512 с.

8. Ильин И.П. Интертекстуальность. // Современное зарубежное литературоведение: Энциклопедический справочник. М.: Интрада, 1996. С. 217.

9. Сологуб Ю.В. Интертекстуальность как лингвистическая проблема // Филологические науки. 2000. №2. С. 51-57.

10. Фадеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия АН. Сер. Литературы и языка. 1997. Т.56. С. 12-21.

11. Лисовицкая Л.Е. Компоненты смысла текста и их носители. В сб.: Формирование профессиональной компетентности будущего педагога в условиях творческой активности студентов. Сб. научных трудов и материалы международной научной конференции «Формирование профессиональной компетентности учителя начальных классов». Ч. 2. Самара, 2003. С. 220-224.

12. Лисовицкая Л.Е. Лингвистический анализ художественного текста : учебно-методическое пособие / Л.Е.Лисовицкая. Самара: СГПУ, 2005. 96 с.

13. Лингвистический анализ художественного текста. stylistics.academic.ru

14. Анализ художественного текста. BiblioFond.ru/view.aspx?id=32094

15. Художественный текст : аспекты анализа и интерпретации. ivagant.ru/free/28477/vv-borisova...tekst...analiza

LITERARY TEXT INTERPRETATION BASED ON THE ANALYSIS OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS

© 2015

E.S. Bogdanova (Simakova), candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of Teaching Humanities and Natural Sciences,

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan (Russia)

Abstract. The article shows the role of teaching analysis of the text with regard to its intertextual relations in shaping students' interpretation activities. Intertextuality refers to the properties of texts to form links between them, through which the texts (or parts of them) may in many diverse ways, either implicitly or explicitly refer to each other. The concept of "intertextuality" can be defined as two types of interaction between texts in the common space of world culture: the interaction between the structures of texts, genres, themes, stylistic features, the interaction of the type "text inside text": partial inclusion of already known texts in the content of the new text in the form of borrowing, epigraph, imitation, parody, allusion, hint, citations. During intertextual analysis, the researcher finds that the original text in a new text is transformed. Recognition of intertextuality as one of the dominant categories leads to the recognition of the semantic openness of the text, and the necessity of its inclusion in the broader cultural space. On the understanding of the intertextual relations are based to a certain extent, one of the tasks of the Unified state examination; a school leaver should be able to see the common problems of texts and use a reference to his well-known story, the episode, the image of the characters, the author's idea as an argument. Contemporary students' limited reading horizons do not always let them draw a parallel between the problems of two or more texts, and the study of intertextual relations is not part of literature and Russian language syllabus. The author of the article defines the types of tasks and questions for the planned analysis.

Keywords: intertextuality; belles-lettres; methods of teaching interpretative activity; the analysis of intertextual relations.

УДК 37.026

ПРИЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2015

М.А. Бондаренко, кандидат педагогических наук, профессор кафедры русского языка
Академия труда и социальных отношений, Москва (Россия)

Аннотация. Систематическое внимание к проблеме повышения мотивации учащихся к изучению русского языка – одно из важнейших условий успешности обучения в современной школе. Механизмы развития мотивации нашли отражение в классических трудах отечественных методистов, рассматриваются в работах современных ученых. В статье дается анализ современного состояния проблемы и предлагается подход к развитию мотивационной